

Итак, академия организовала выпускной вечер, обязательный для всех, надеясь помочь решить вопрос личной жизни для множества мужчин звёздного пространства. Конечно, возможно, это не сработает, но, по крайней мере, это даёт всем шанс, не так ли?

Такой выпускной вечер с политическим подтекстом и явной целью был событием, от которого ни он, ни Лу Ин не могли отказаться.

Лу Ин, повернув голову к стоящему рядом Лу Чэню, спросила:

— Брат, как ты думаешь, что сейчас делает Лулу?

Они были одеты в очень простые наряды, подходящие их статусу граждан класса С. Внешность членов семьи Лу не могла сравниться с представителями классов А и В, но Лу Ин считала, что её брат действительно очень красив. Его профиль был мягким, как нефрит, а манера держаться излучала спокойствие и изысканность. Эх, только вот на Старой звезде почти нет подходящих молодых людей.

Оглядывая танцующие пары, Лу Ин почувствовала лёгкую грусть. Их семья Лу никогда не покинет Старую звезду. Где же её брат найдёт спутницу жизни? Как насчёт семейного положения Сяосяюй? Интересуется ли она Старой звездой?

— Наверное, играет в игры, — с улыбкой ответил Лу Чэнь.

Хотя чип, вживлённый в тело Лулу, был причиной для беспокойства, дядя Мо уже сказал, что это не опасно. Просто в последнее время лучше не появляться в звёздном пространстве.

— Брат, скоро мы сможем открыть своё дело, да? — с лёгким возбуждением спросила Лу Ин.

— М-м...

Разве они уже не начали заниматься бизнесом? Просто пока не стали известными. Лу Чэнь хотел было ответить, но его внимание привлёк человек с золотыми волосами и чёрными глазами, приближающийся к ним. Лу Чэнь почувствовал холод в груди. Элвис?

— Ин Ин, давай выйдем подышать свежим воздухом, — сказал Лу Чэнь, взяв Лу Ин за руку и быстро направившись к балкону.

Лу Ин была слегка ошеломлена, но, мельком увидев мужчину с золотыми волосами и чёрными глазами, она помрачнела. Элвис?! Чёрт возьми!

На балконе Лу Чэнь серьёзно посмотрел на Лу Ин и тихо сказал:

— Контролируй свои эмоции, не привлекай внимания.

— С его лицом... его везде замечают! — скрипя зубами, ответила Лу Ин.

Лу Чэнь нахмурился. Это правда.

— Добрый вечер, — раздался ленивый, бархатистый голос.

Сердце Лу Чэня замерло. Неужели это...

— Давно не виделись, Лу Чэнь, — медленно вошёл на балкон высокий, стройный мужчина с изысканными чертами лица и синей каплей на лбу.

На нём был обтягивающий мундир с белым фоном и синими полосами, длинные сапоги с золотыми краями и синим основанием, а на плечах — чёрный плащ.

Увидев его, Лу Ин почувствовала себя не в своей тарелке. Верховный командир Легиона Сирен, известный как Посейдон, Шуйцзюнь Габсбург, второй закон Альянса Десяти Законов звёздного пространства, наследник семьи Габсбург и один из четырёх обладателей уровня 4S в звёздном пространстве.

Чёрт возьми! Он знает брата?!

В панике Лу Ин посмотрела на своего брата Лу Чэня и увидела, что он напрягся, а его обычно мягкое лицо стало бесстрастным.

— Брат? — с беспокойством взяла Лу Ин за руку Лу Чэня.

Лу Чэнь очнулся, посмотрел на испуганное лицо сестры и успокаивающе погладил её по голове.

— Всё в порядке.

— Твоя сестра? — Шуйцзюнь посмотрел на Лу Ин, и в его синих глазах мелькнула тень. — Четыре года назад я должен был провести расследование. Тогда бы я не узнал об этом только сегодня!

— Моя семья. Кто тронет их, тот будет иметь дело со мной, — спокойно сказал Лу Чэнь, мягко освободив руку Лу Ин и сделав шаг вперёд. — Я извинился. Тогда я не знал, что ты Шуйцзюнь Габсбург. Я думал... что ты такой же гражданин класса С, как и я. Я уже извинился за свою дерзость и покинул звёздное пространство. Если этого недостаточно, то я могу поклясться, что никогда больше не вернусь туда. Устроит?

— Брат? — Лу Ин нервно посмотрела на него.

Шуйцзюнь Габсбург запомнился не своим происхождением, не своей естественной красотой и не своим родством с Посейдоном, а своей жестокостью. Это был монстр, способный с улыбкой на лице проткнуть врага насквозь!

Лу Ин была в ужасе, боясь, что её брат может случайно попасть под руку этого морского чудовища!

Если бы она знала, что так будет, она бы не стала получать диплом и не пошла бы на этот вечер!

Пока Лу Ин нервничала, Шуйцзюнь неожиданно спросил:

— Ты играешь в «Мир»?

Лу Чэнь на мгновение застыл, затем осторожно кивнул.

— Когда зайдёшь в игру, добавь меня в друзья, — сказал Шуйцзюнь, сняв с запястья часы с оптическим компьютером.

Затем, к удивлению Лу Чэня, он взял его руку и закрепил часы на его запястье.

— Четыре года назад ты спас меня, когда я был в периоде бунта. Я никогда не хотел причинить

тебе вред, тем более твоей семье.

Лу Чэнь: «...» Четыре года назад он кого-то спасал?

Лу Ин: «...» Оказывается, он пришёл отблагодарить?

Надев часы, Шуйцзюнь увидел редкое выражение замешательства на лице Лу Чэня, и его собственное лицо невольно смягчилось.

— Но ты больше не должен убегать.

Лу Чэнь сомнительно посмотрел на часы на своём запястье. Они выглядели обычными, но раз их надел Шуйцзюнь, они явно не были простыми.

— Вы знаете Элвиса? — неожиданно сменил тему Шуйцзюнь, глядя на Лу Чэня.

— Нет! — одновременно ответили Лу Чэнь и Лу Ин, демонстрируя полное единодушие.

Такая синхронность... Шуйцзюнь улыбнулся. Интересно.

— Тогда вам лучше уйти. Элвис, вероятно, ищет вас.

Лу Ин опешила, затем быстро взяла Лу Чэня за руку.

— Брат, давай вернёмся.

Лу Чэнь посмотрел на Шуйцзюня, и тот улыбнулся.

— Моя сверхспособность блокирует любое наблюдение и слежку. Когда я вошёл, меня никто не заметил.

Конечно, такие, как Десять Мечей и Элвис, чьи способности сравнимы с его, не смогут быть обмануты.

Но Десять Мечей и Элвис не станут разоблачать. Напротив, они помогут скрыть это.

То, что они защищают, и то, что защищаю я, — это одна и та же семья. Чёрт, какая странная судьба!

— Пожалуйста, помоги нам уйти, — сказал Лу Чэнь, крепко взяв Лу Ин за руку.

Его голос был спокоен, а выражение лица мягким.

Но для Шуйцзюня, который с первого дня в академии, обнаружив Лу Чэня, тайно наблюдал за ним и влюбился в него за четыре года, спокойствие Лу Чэня означало гнев.

Поэтому Шуйцзюнь не стал больше шутить, сделал жест рукой и сразу же включил защитный экран, переместив Лу Чэня и Лу Ин за пределы академии. Затем он открыл свой летательный аппарат и пригласил их сесть.

Лу Чэнь не отказался и сразу же зашёл внутрь.

— Четыре года назад я не спасал тебя, — тихо сказал Лу Чэнь в летательном аппарате.

Он не мог вспомнить, чтобы спасал Шуйцзюня. Четыре года назад Шуйцзюнь был

знаменитостью в академии мехов. Кто в академии мехов не знал Шуйцзюня Габсбурга? Если бы он действительно кого-то спас, как он мог бы этого не помнить?

— Для тебя это не было спасением, но для меня это было очень важно, — сказал Шуйцзюнь, глядя на Лу Чэня, сидящего на пассажирском сиденье.

Его синие глаза были полны мягкости.

Лу Чэнь нахмурился. Неужели он ошибся?

— В тот вечер я прорывался в своей сверхспособности, но оказался в периоде бунта... — начал Шуйцзюнь с ноткой ностальгии.

Это был первый раз, когда он был так близко к Лу Чэню. В тот вечер он страдал, но также был счастлив. За эти четыре года поисков Лу Чэня он тосковал по нему до боли, снова и снова повторяя в памяти улыбку Лу Чэня и его слова...

— Когда моё сознание начало распадаться, ты говорил со мной. Я сказал, что у меня болит голова, и ты массировал мне лоб... В тот вечер, если бы ты не говорил со мной и не массировал мой лоб... я бы не выдержал.

Шуйцзюнь посмотрел на Лу Чэня. В тот вечер его прорыв в сверхспособности провалился, и он оказался в периоде бунта. Он был полон отчаяния, думая только о том, что должен увидеть Лу Чэня, иначе его четыре года тайного наблюдения были бы напрасны. И вот... в период бунта, услышав голос Лу Чэня и почувствовав, как тот массирует его лоб, бурлящая энергия в его сознании постепенно успокоилась.

<http://bllate.org/book/17677/1647733>